

ЖУРНАЛИСТИКА И РЕКЛАМА

УДК 070.2

**ЭЛЕМЕНТЫ РЕЧЕВОГО МАНИПУЛИРОВАНИЯ
В НЕЛЕГАЛЬНОЙ ПУБЛИЦИСТИКЕ ДЕКАБРИСТОВ****А. М. Бойников**

Тверской государственный университет
кафедра журналистики, рекламы и связей с общественностью

В статье исследуется применение элементов речевого манипулирования в нелегальной публицистике декабристов в качестве эффективного средства убеждения целевой аудитории. Данный аспект углубляет имеющиеся представления как об идеологической направленности неподцензурной публицистики декабристов, так и о развитии русской журналистики первой четверти XIX века.

Ключевые слова: *декабристы, публицистика, речевое манипулирование, русская журналистика, С. И. Муравьев-Апостол, Н. М. Муравьев.*

Публицистика декабристов – как легальная, так и нелегальная – на первый взгляд может показаться основательно изученной историками отечественной журналистики и литературоведами. Дворянские революционеры прекрасно понимали роль печати и «на протяжении семилетия, предшествовавшего восстанию, участники декабристских тайных обществ приложили немало усилий, чтобы с помощью прессы склонить на свою сторону мнение высшего общества» [2, с. 30]. Однако в легальных публикациях из-за цензурных ограничений они не могли высказаться полностью: приходилось маскировать свободолюбивые идеи, многое недоговаривать, отказываться от явно радикальных революционных суждений.

Выход из такого положения декабристы нашли в нелегальной публицистике, ставшей важной составной частью их агитационно-пропагандистской деятельности. Следует отметить, что её целевой аудиторией были солдаты, то есть вчерашние крепостные крестьяне, преимущественно тех полков, в которых служили сами офицеры-декабристы.

Между тем одна из характерных и важнейших особенностей этого сегмента русской журналистики первой четверти XIX в. пока что не исследована с должной глубиной. Речь идёт об использовании декабристами элементов речевого манипулирования вкупе с несколькими полемическими уловками, что наиболее ярко проявилось в двух произведениях: «Православном катехизисе» С. И. Муравьева-Апостола [7] и «Любопытном разговоре» Н. М. Муравьева [6]. Сравнение их содержания с «Пространным христианским катехизисом Православной Кафолической Восточной церкви» (1823), составленным митрополитом Московским Филаретом (Дроздовым), предпринято в статье диакона М. Тогубицкого «Катехизис политической веры» [8], но упор в ней сделан на религиозной составляющей с однозначным выводом: «Воспитанные в христианской традиции декабристы по сути своей стали еретиками» [Там же].

Речевое манипулирование С. И. Муравьев-Апостол применил уже в заголовке своего сочинения. М. Тогубицкий подчёркивает, что катехизис – это «пособие для первоначального усвоения наиболее важных понятий и положений вероучения и церковной жизни» [Там же]; в то же время «термин “катехизис” использовался не только в вероисповедании. Так можно определить любое глубокое руководство, составленное по примеру вероисповедного документа» [Там же]. Таков, к примеру, «Катехизис революционера» (1869) С. Г. Нечаева [5]. Муравьев-Апостол выбрал именно такое название целенаправленно, поскольку для простых солдат Священное Писание было краеугольной мировоззренческой основой. Налицо первая полемическая уловка, разновидность логической диверсии – подмена понятий, ибо его катехизис излагал идеи декабризма, закамуфлированные под христианские и поданные в привычной для православного человека вопросно-ответной форме.

«Православный катехизис» начинается с канонической фразы «Во имя отца и сына и святого духа» [7], которой священник в церкви открывает проповедь; тем самым аудитории внушается, что его автора нужно воспринимать именно в этом качестве. Затем Муравьев-Апостол настойчиво акцентирует понятия «свобода» и «счастье» в различных вариациях, соединяя их вместе: народ должен быть «свободен и счастлив» [Там же], хотя в Библии такой состыковки нет. К тому же эти понятия обладают большим и нерезким объёмом, что позволяет вложить в них любое содержание. В качестве ответа на вопрос, почему «без свободы нет счастья» [Там же], приводится неточная цитата апостола Павла: «...ценою крови куплены есте, не будите раби человеком» [Там же]. В Библии (Гал. 5: 1) говорится: «Итак, стойте в свободе, которую даровал нам Христос, и не подвергайтесь опять игу рабства» [3]. Как отметил М. Тогубицкий, «характерно, что апостол Павел говорит о “дорогой цене”, а Муравьев-Апостол – о “цене крови”, то есть распятого Иисуса Христа, что звучит эмоционально намного сильнее, особенно в контексте вооружённого восстания» [8]. Следовательно, искажение библейских цитат также можно считать приёмом речевого манипулирования, к которому прибегли декабристы.

С. И. Муравьев-Апостол под отсутствием свободы в тогдашней России подразумевает жестокие государственные законы, на которых держится самодержавие, и предлагает солдатам «взять оружие» [7], «ополчиться всем вместе против тиранства» [Там же], то есть прямо призывает к вооружённому восстанию. Но в святоотеческих толкованиях этого фрагмента Послания к Галатам «свобода» понимается как «свобода от греха, от смерти, от дьявола» [9], «в том и заключается подлинная свобода, чтобы хранить веру в Бога, веровать в Бога и все обетования Его» [Там же]. Рабство же в этих толкованиях понимается как «рабство в законе» [Там же], но закон этот совершенно другой: апостол Павел (Гал. 5: 2) говорит о недопустимости христианами обрезания: «Вот, я, Павел, говорю вам: если вы обрезываетесь, не будет вам никакой пользы от Христа. Еще свидетельствую всякому человеку обрезывающемуся, что он должен исполнить весь закон. Вы, оправдывающие себя законом, остались без Христа, отпали от благодати, а мы духом ожидаем и надеемся праведности от веры» [3]. Налицо новая подмена содержания понятий «свобода» и «закон», но не их самих, что делает данную манипуляцию особенно изощрённой.

Н. М. Муравьев, в отличие от С. И. Муравьева-Апостола, объясняет наличие несвободы в России крайне умозрительно:

«Вопрос. А все ли люди свободны?

Ответ. Нет. Малое число людей поработило большее.

Вопрос. Почему же малое число людей поработило большее?

Ответ. Одним пришла в голову несправедливая мысль господствовать, а другим подлая мысль отказаться от природных прав человеческих, дарованных самим Богом» [6].

Что это за права и в чём причина «несправедливой» и «подлой» мыслей, он не объясняет, и, стало быть, мы встречаемся здесь с весьма распространённым приёмом демагогии – бездоказательным утверждением. Другой аналогичный пример: «*Вопрос:* Что есть Свобода? *Ответ:* Жизнь по Воле» [Там же]. В толковом словаре В.И. Даля свобода определяется как «своя воля, простор, возможность действовать по-своему» [4, т. 4, с. 151], а воля как «свобода, простор в поступках» [Там же, т. 1, с. 238]. Таким образом, перед нами – логико-речевая полемическая уловка, так называемый порочный круг. Понятия «свобода» и «воля» являются практически тождественными и в восприятии простого народа неотделимыми друг от друга, а Н.М. Муравьёв выводит смысл первого из второго и наоборот. К тому же современный исследователь Н.Д. Арутюнова полагает, что существует единый концепт «воли – свободы» [1, с. 73].

Агитационно-пропагандистское содержание и соответствующий стиль «Любопытного разговора» рассчитаны на публику невысокой культуры и интеллекта. Он написан простым и понятным простому читателю языком, в очень удобной для восприятия форме, что даёт отличную возможность его автору использовать широкий спектр приёмов речевого манипулирования.

Особое место в «Православном катехизисе» занимает вопрос о царе (= самодержавии) и Боге. Логика Муравьёва-Апостола проста, он прямо отделяет власть от Бога:

Вопрос. Должны ли повиноваться царям, когда они поступают вопреки воле божией?

Ответ. Нет! Христос сказал: не можете богу работать и мамоне; оттого-то русский народ и русское воинство страдают, что покоряются царям» [7].

Здесь прямая отсылка к Евангелию от Матфея (Мф. 6: 24): «Никто не может служить двум господам: ибо или одного будет ненавидеть, а другого любить; или одному станет усердствовать, а о другом нерадеть. Не можете служить Богу и маммоне» [3]. Выстроена ложная, но эффектная параллель: Бог – «русский народ и русское воинство» [7], мамона – царь. Однако мамона (маммона) в Новом Завете олицетворяет демона богатства, от служения которому предостерегаются христиане. Приведём толкование Св. Иоанна Златоуста: «Бог однажды и навсегда сказал, что служение Богу и маммоне не может быть соединено вместе. А потому ты не говори, что может быть соединено. Когда маммона велит похищать чужое, а Бог повелевает отдавать и собственное имущество; когда Бог повелевает вести жизнь целомудренную, а маммона – жить блудно; когда маммона повелевает упиваться и пресыщаться, а Бог, напротив, – обуздывать чрево; когда Бог повелевает презирать настоящие мирские блага, а маммона – прилепляться к ним...» [9].

На наш взгляд, целью С.И. Муравьёва-Апостола становится ассоциативная демонизация русского царя, подталкивающая к оценке всех его действий как противных и неугодных Богу. Далее следует прямое разделение царя и Бога:

Вопрос. Какое правление сходно с законом Божиим?»

Ответ. Такое, где нет царей» [7].

Эта идея ещё более радикализована в составленном в вопросно-ответной форме «Любопытном разговоре» Н.М. Муравьёва:

Вопрос. Что значит государь самодержавный?

Ответ. Государь самодержавный или самовластный тот, который сам по себе держит землю, не признаёт власти рассудка, законов Божьих и человеческих; сам от себя, то есть без причины, по прихоти своей властвует» [Там же].

Оба декабриста игнорируют или, вернее, скрывают от целевой аудитории важнейшие постулаты Библии о царе – помазаннике Божиим. Приведём две цитаты оттуда: «А Господь открыл Самуилу за день до прихода Саулова и сказал: завтра в это время Я пришлю к тебе человека из земли Вениаминовой, и ты помажь его в правителя народу Моему – Израилю, и он спасет народ Мой от руки Филистимлян...» (1-я Царств 9: 15–16) [3]; «И Сказал ему <Илии> Господь: пойдя обратно своею дорогою чрез пустыню в Дамаск, и когда придёшь, то помажь Азаила в царя над Сириею...» (3-я Царств 19: 15) [Там же].

Ложные психологические параллели Н.М. Муравьев создаёт неоднократно:

«*Вопрос.* Не Сам ли Бог учредил самодержавие?»

Ответ. Бог во власти Своей никогда не учреждал зла» [6].

Вывод после очередной подмены понятий однозначен: самодержавие – зло. Однако в Библии существует самый сильный контраргумент, опровергающий тезис декабристов о разделении царя и Бога: «Всякая душа да будет покорна высшим властям, ибо нет власти не от Бога; существующие же власти от Бога установлены» (Рим 13: 1) [3], на что Н.М. Муравьев отвечает так: «Злая власть не может быть от Бога» [6]. Жёсткой утвердительной интонацией он подталкивает аудиторию к безапелляционному согласию с данным тезисом, который всё же подкрепляет косвенными цитатами из Библии, но касающимися не власти, а моральных качеств верующих в Иисуса Христа: «Всякое древо доброе добры плоды творит... всякое же древо, не приносящее плодов добрых, будет посечено и ввергнуто в огонь. Хищным волкам в одеждах овчьих, пророчествующим во имя Господне, мы напомним слова Спасителя: Николи же знах вас: отъидите от Меня делающие беззакония» [Там же], то есть использует суждения, не являющиеся в данном случае доказательствами. В результате неприкрытая демагогия в «Любопытном разговоре» усиливается:

«*Вопрос.* Есть ли государи самодержавные в других землях?»

Ответ. Нет. Везде самодержавие считают безумием, беззаконием. Везде постановлены непрременные правила или законы» [Там же].

«Везде» – это пространственный квантор, используемый здесь в манипулятивных целях, ибо возникают, по меньшей мере, два вопроса: «Где именно “везде”?» и «Кто именно считает?». А утверждение, что самодержавных государей «в других землях» [Там же], то есть в других государствах, нет, при наличии в начале XIX в. абсолютистских европейских и азиатских монархий, заведомо ложное и, более того, абсурдное.

Попутно Н.М. Муравьев использует и уловку «приклеивание ярлыков», называя самодержавие «безумием» и «беззаконием» [Там же]; при этом он противоречит сам себе, говоря: «Везде постановлены непрременные правила или законы» [Там же]. Затем вопреки всякому здравому смыслу он утверждает:

«*Вопрос.* Не могут ли быть постоянные законы при самодержавии?»

Ответ. Самодержавие или самовластие их не терпит; для него нужен беспорядок и всегдашние перемены» [Там же].

В действительности произвести в стране революционные перемены стремились тогда исключительно декабристы.

Демагогическим призывом завершается и «Православный катехизис»: «... для освобождения страждущих семейств своих и родины своей и для исполнения святого закона христианского <...> ополчиться всем вместе против тиранства и восстановить веру и свободу в России» [7]. Вновь пущены в ход расплывчатые формулировки и тезис о необходимости «восстановить веру и свободу в России» [Там же]. И если призыв к восстановлению(?) свободы объясним внутривластной ситуацией, то проблема «восстановления» веры в православной России также является абсурдной.

Подводя итог, выделим наиболее характерные приёмы речевого манипулирования, использованные декабристами в своей нелегальной публицистике. Во-первых, стремление под видом постулатов Священного Писания внедрить в сознание целевой аудитории собственные антисамодержавные, революционные идеи, которое реализовалось в неточности цитирования, подборе фрагментов, удовлетворяющих критериям декабристской «трактовки» библейских текстов и образов, игнорировании контекста приводимых суждений в первоисточниках, умолчании об имеющихся в них контраргументирующих положениях. Во-вторых, в процессе доказательства конкретного тезиса декабристы прибегали к некоторым логико-речевым и психологическим полемическим уловкам, как то: подмена понятий, приклеивание ярлыков, проведение негативных понятийных и ассоциативных параллелей, псевдоаргументация, заведомо ложные безапелляционные суждения. Таким образом, приходится признать тот факт, что для достижения своих пропагандистских, а затем и революционных целей декабристы активно использовали в своей неподцензурной печатной продукции некорректные средства из арсенала так называемой «чёрной риторики».

Список литературы

1. Арутюнова Н. Д. Воля и свобода // Логический анализ языка. Космос и хаос: Концептуальные поля порядка и беспорядка. М.: Индрик, 2003. С. 73–99.
2. Белоусов М. Г. История отечественной журналистики. Тексты лекций / Московский гос. техн. ун-т гражданской авиации. М., 2010. 48 с.
3. Библия [Электронный ресурс] // Библия онлайн. URL: <https://bibleonline.ru/> (дата обращения: 19.07.2019).
4. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. М.: ТЕРРА, 1995. Т. 1. 800 с.; Т. 4. 688 с.
5. Нечаев С. Г. Катехизис революционера // Революционный радикализм в России: век девятнадцатый. Документальная публикация. М.: Археографический центр, 1997. С. 244–248.
6. Муравьев Н. М. Любопытный разговор [Электронный ресурс] // Zinref.ru – библиотека онлайн. URL: https://zinref.ru/000_uchebniki/02400jurnalistika/003_istoria_russkoi_jurnalistiki_esin_2000/023.htm (дата обращения: 20.07.2019).
7. Муравьев-Апостол С. И. Православный катехизис [Электронный ресурс] // Lib.ru. URL: http://az.lib.ru/m/murawxewapostol_s_i/text_0040.shtml (дата обращения: 15.07.2019).
8. Тогоубицкий М. Катехизис политической веры [Электронный ресурс] // Приходы. Церковь – это жизнь. URL: <https://prichod.ru/parishioners-on-the-feasts/15991/> (дата обращения: 12.07.2019).
9. Святые отцы о Священном Писании [Электронный ресурс] // Толкования Священного Писания. URL: <http://bible.optina.ru/> (дата обращения: 25.07.2019).

**ELEMENTS OF SPEECH MANIPULATION
IN JOURNALISM ILLEGAL THE DECEMBRISTS**

A. M. Boynikov

Tver State University
the Department of Journalism, Advertising and Public Relations

The article investigates the use of elements of speech manipulation in the illegal journalism of Decembrists as an effective means of persuasion of the target audience. This aspect deepens the existing ideas about the ideological orientation of uncensored journalism of the Decembrists, and about the development of Russian journalism in the first quarter of the XIX century.

Keywords: *Decembrists, journalism, speech manipulation, Russian journalism, S. I. Muravyov-Apostle, N. M. Muravyov.*

Об авторе:

БОЙНИКОВ Александр Михайлович – кандидат филологических наук, доцент кафедры журналистики, рекламы и связей с общественностью Тверского государственного университета (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: zoil69@mail.ru.

About the author:

BOYNIKOV Alexander Mikhaylovich – Candidate of Philology, Associate Professor at the Department of Journalism, Advertising and Public Relations, Tver State University (170100, Tver, Zhelyabova str., 33), e-mail: zoil69@mail.ru.